

УДК 94(470.57) + 378 (470.57)

РЕОРГАНИЗАЦИЯ НАРКОМПРОСА БАШКИРСКОЙ АССР В 30-Е ГГ. XX ВЕКА

© Г. З. Кутушев

*Башкирский государственный университет
Россия, Республика Башкортостан, 450076 г. Уфа, ул. Заки Валиди, 32.*

*Тел./факс: +7 (347) 273 67 27.
Email: gazizkutushev@rambler.ru*

Статья посвящена вопросам развития Народного комиссариата просвещения Башкирской АССР в 30-е гг. XX века. На основе многочисленных архивных источников анализируется процесс формирования структуры Наркомпроса, его подразделений и местных отделов народного образования. Рассматривается деятельность руководителей комиссариата, а также особенности функционирования аппарата Башнаркомпроса в сложных социально-политических условиях указанного периода.

Ключевые слова: Наркомпрос, образование, Башкирский комиссариат, Башкирская АССР, школы, формирование, аппарат, просвещение, РОНО.

Проблема функционирования и развития Народного комиссариата просвещения Башкирской АССР в переломные для страны 30-е гг. прошлого века представляется крайне актуальной, особенно в свете современных образовательных реформ, проводимых в Российской Федерации. На настоящий момент некоторые аспекты данной темы, а именно биографии наркомов просвещения указанного периода, а также содержание деятельности отдельных научно-образовательных учреждений, входивших в структуру Башнаркомпроса, нашли отражение в монографиях и статьях Р. З. Алмаева [5; 7; 22–23] и Ю. В. Ергина [4; 15]. Этими же авторами был затронут вопрос о характере и последствиях репрессий 1930-х гг. среди работников сферы просвещения республики. Тем не менее рассматриваемая тема остается малоизученной. В имеющейся историографии пока, к примеру, не было проведено глубокого анализа социально-профессионального и культурно-психологического портрета сотрудников Башнаркомпроса, отсутствует характеристика процесса структурной перестройки центрального аппарата и местных РОНО.

В 1930-е гг. структура органов управления народным образованием республики продолжала реформироваться, подстраиваясь под выдвигаемые руководством страны задачи культурного строительства. Изменения в системе центрального аппарата Башнаркомпроса и его местных органов происходили под влиянием различных факторов объективного характера.

В 1930 г. произошло очередное изменение административно-территориального устройства Башкирской АССР. В соответствии с постановлением Президиума ВЦИК РСФСР от 20 августа 1930 г. «Об административном делении Башкирской АССР» вместо прежних 8 кантонов и 110 волостей учреждались 48 новых районов [1].

Перестройка затронула и высшие органы государственного управления, в т.ч. и Башнаркомпрос. Было решено отказаться от прежней системы управлений и отделов, преобразовав их в специали-

зированные секторы. К концу 1930 г. центральный аппарат БНКП состоял из шести секторов:

1) научно-методической работы; 2) организационно-плановый; 3) Главлит; 4) массовых мероприятий; 5) сектор кадров; 6) управления делами.

Первоначально центральный штат сотрудников пережил максимальное сокращение. К примеру, в феврале 1931 г. в его составе осталось лишь 38 человек (22 мужчин и 16 женщин). По образовательному уровню работники распределялись следующим образом: 9 человек, включая наркома, имели высшее образование, 11 – среднее и остальные 18 – низшее [2].

В обновленной структуре БНКП уже отсутствовали такие управления-секторы, как Главпрофобр и Академический центр. Первый ликвидировали еще в 1929 г. после перевода профессионально-технических учебных заведений на попечение других государственных ведомств [3]. В 1930 г. был расформирован Академцентр БАСССР, а его функции отошли к Башкирскому комплексному научно-исследовательскому институту (1930), НИИ педагогики (1931), Институту национальной культуры (1933) и Башкирскому институту повышения квалификации работников просвещения (1933) [4, с. 136].

Реформирование органов просвещения на местах проходило крайне болезненно. Требовалось расформировать сработавшийся коллектив 8 кантонных ОНО и распределить сотрудников между появившимися осенью 1930 г. 48 районными ОНО. Многие работники старых отделов не стали дожидаться перемещений и перешли на службу в другие учреждения или учебные заведения. Районные отделы народного образования в первое время не имели точных данных по своим районам: о контингенте детей школьного возраста, учителей, взрослого неграмотного населения, материально-финансовой базе учебных заведений [5, с. 28]. К началу 1931 г. кадровый состав инспекторов в районах практически полностью обновился, т.к. прежние сотрудники ушли с работы. Новых районных инспекторов пришлось срочно набирать из числа пе-

дагогов и политпросвет работников. При этом районные исполкомы (РИКи) действовали во многом самостоятельно, комплектуя РОНО без участия БНКП. В итоге из 105 человек, собранных в РОНО к февралю 1931 г., лишь 1 имел высшее образование, 75 – среднее, 29 – низшее. При этом 49 из них имели трудовой стаж в области просвещения лишь от 1 до 4 лет, т.е. в основном это были молодые специалисты. Вследствие начавшейся коллективизации инспекторов постоянно использовали не по специальности, направляя на хлебозаготовки, посевные кампании, мясозаготовки и т.п. [6].

Перестановки произошли и в руководстве Наркомпроса Башкирской АССР. В марте 1930 г. А. Р. Исанчурина на посту наркома просвещения сменил Риза Вахитович Абубакиров (1902–1938). Уроженец д. Куселярово Златоустовского уезда Уфимской губернии (современный Салаватский район РБ) Абубакиров был переведен в Уфу из Главполитпросвета Наркомпроса РСФСР, где работал в должности областного инспектора. Об этом назначении в Наркомпрос РСФСР ходатайствовало высшее руководство республики, обеспокоенное нехваткой грамотных специалистов-управленцев в области народного образования [7, с. 131–133].

При Абубакирове структура Комиссариата постоянно трансформировалась. Шел поиск наиболее рациональной и необременительной для бюджета конструкции аппарата в центре и на местах. К 1932 г. Башнаркомпрос состоял из двух управлений и восьми секторов: 1) управление делами; 2) Главлит; 3) научно-методический сектор; 4) сектор кадров; 5) школьный сектор; 6) дошкольный сектор; 7) сектор искусств; 8) сектор массовой политпросвет работы; 9) 1-й сектор; 10) организационно-плановый сектор. При наркоме, кроме заместителя, имелся инспектор контроля и исполнения. Оклад наркома, замнаркома и заведующего научно-методическим сектором составлял на начало 1932 г. 240 руб. в месяц, зарплата остальных заведующих секторами и управлениями колебалась в пределах 160–215 руб. в месяц. Для сравнения, директор средней школы (девятилетки) тогда получал 150 руб. в месяц, директор совпартшколы – 185 руб., преподаватель II ступени – 120 руб., преподаватель I ступени – 83 руб. [8].

В 1932 г. завершается реформирование штатов и структуры РОНО. Численность состава РОНО зависела от количества населения подведомственного ему района. Последние делились на три категории: I категория – с населением до 50 тысяч человек, II категория – от 50 до 80 тысяч человек, III категория – свыше 80 тысяч человек. Штаты районных и городских ОНО предусматривали, помимо заведующего и секретаря, наличие нескольких инспекторов – школьного, дошкольного, по политпросвет работе, а также ряд технических должностей. Однако на практике не все места заполнялись. Поэтому штат ОНО районов I категории обычно

состоял из заведующего и двух школьных инструкторов, II категории – заведующего и трех-четырёх инструкторов, III категории – заведующего и четырех-пяти инструкторов. Наименьший состав РОНО числился в Бурзянском районе и в ОНО г. Белорецка – по три человека. Больше всего сотрудников имели ОНО г. Уфы (15 человек), Бирского, Белебеевского и Топорнинского районов – по 7. Зарплата инструкторов равнялась примерно 170–180 руб. в месяц [9].

БНКП и партийные органы стремились укомплектовать РОНО не только наиболее квалифицированными, но и «политически выдержанными товарищами», способными обеспечить генеральную линию в сфере просвещения. Для примера рассмотрим состав заведующих РОНО и ГорОНО за 1935 г. Тогда в республике существовали 56 РОНО и 3 ГорОНО (Уфа, Стерлитамак, Белебей). Из заведующих 55 ОНО (в 4 РОНО на начало 1935 г. не было заведующих) 26 были членами и 8 кандидатами ВКП (б), 7 – членами ВЛКСМ, 13 – беспартийные. По уровню образования: 12 имели высшее, 4 – незаконченное высшее, 23 – среднее, 4 – ниже среднего, 4 – низшее, 3 закончили комвуз, 2 совпартшколу, еще 3 являлись выпускниками медресе. По национальному составу: башкир – 20, татар – 14, русских – 11, чуваш – 2, мари – 4, прочих – 2. По социальному происхождению: рабочих – 6, батраков – 2, бедняков – 23, середняков – 15, кустарей – 2, служащих – 5, бывших служителей культа – 2 (1 из которых – член партии). По стажу работы: 40 человек возглавляли РОНО лишь с 1934 или 1935 г., 11 – с 1932–1933 гг., и всего 4 имели опыт работы более 4 лет. Последний фактор наглядно демонстрирует, что по мере нарастания общественно-политического напряжения в обществе в 30-х гг. происходила перетряска личного состава ведомств и учреждений с целью подобрать на ключевые посты политически «подкованных и беспорочных» лиц. Только за первые несколько месяцев 1935 г. своего поста лишились 19 заведующих РОНО. Основными причинами снятия с работы в 11 случаях указывался низкий уровень профессионализма и «отсутствие бдительности», а остальные 8 человек были переведены на другие должности. Профессия главы РОНО тогда не считалась престижной, особенно с материально-финансовой точки зрения. Заведующие получали месячное жалованье в размере 250–300 руб., на уровне обычного преподавателя, а хлопот имели неизмеримо больше [10].

Проверки показали, что заведующие и инструкторы ОНО недостаточно плотно и целенаправленно занимаются вопросами контроля школ, курсов ликбеза, повышением квалификации учителей. Многие из них перебрасывались РИКами на хозяйственные работы, использовались не по назначению, несмотря на четкие указания о запрещении переброски работников просвещения без согласия обкома ВКП (б) [11].

В 1933 г. происходит очередная перестройка центрального аппарата БНКП. Она последовала сразу же после соответствующей реорганизации Наркомпроса РСФСР. Согласно Постановлению ЦИК и СНК БАССР от 14 октября 1933 г. «О реорганизации Башнаркомпроса», последний стал состоять из следующих подразделений:

Управления: 1) начальной и средней школы, 2) подготовки учителей; 3) библиотечное, 4) театрально-зрелищных предприятий, 5) по делам литературы и издательства (Главлит), 6) управление делами.

Отделы: 1) дошкольный; 2) детских домов; 3) школ и курсов для взрослых; 4) учреждений политехпросвета; 5) планово-финансовый; 6) строительный; 7) специальный. Одновременно упразднены сектор кадров, научно-методический и массовый политико-просветительский работы [12].

Следует добавить, что репрессии рубежа 20-30-х гг., во время которых происходило преследование так называемых «старых специалистов», коснулись и Башнаркомпрос. Представители партийной ячейки комиссариата своей целью в кадровой политике ставили необходимость максимально «вычистить» штат комиссариата от «неустойчивых и чуждых элементов» [13].

11 ноября 1935 г. новым наркомом просвещения назначается Губай Давлеткиреевич Давлетшин (1893–1938) – известный деятель культуры и опытный педагог. Его заместителями стали С. Я. Ямалеев и М. Д. Голдырев. К тому времени в БНКП уже полным ходом шла чистка личного состава. На работе оставляли только проверенных людей, членов партии. В каждом отдельном случае присматривались к биографии и степени наличия «политического чутья» [14].

Уроженец д. Ташбулат-Кустяново Пугачевского уезда Самарской губернии, Г. К. Давлетшин получил образование в Казанской учительской школе. В годы Гражданской войны какое-то время в г. Пугачеве он заведовал татарско-башкирской секцией уездного ОНО [15, с. 126–127]. В феврале 1920 г. Давлетшина командировали в Стерлитамак и назначают председателем Коллегии переводчиков при Литературно-издательском отделе Башнаркомпроса [16]. Но вскоре отзывают в Самару, на работу в местный ГубОНО, позже в Москву. В сентябре 1923 г. по ходатайству Башобкома Давлетшин вновь возвращается на службу в БНКП [15, с. 127]. Некоторое время руководит Академцентром [17]. С 1924 г. вводится в состав Коллегии БНКП [18]. При наркOME Гисматуллине (1926–1928 гг.) он руководил Управлением Социального воспитания и профессионального образования [19]. С 1927 по 1930 год работал в Башобкоме и Башиздате, с 1930 по 1933 год учился в Москве на литературном отделении Института Красной профессуры. До назначения на пост наркома просвещения Г. К. Давлетшин возглавлял Башкирский государственный пединститут им. Тимирязева [15, с. 127–128].

При новом наркOME Башнаркомпрос пережил очередную реорганизацию. 29 мая 1936 г. выходит

Постановление СНК РСФСР «О структуре и штатах краевых и областных отделов народного образования и наркомпросов АССР». 26 июня 1936 г. издается Постановление СНК БАССР «О структуре и штатах Наркомпроса БАССР». В соответствии с этими документами формируется новая структура Комиссариата, состоящая из управлений, секторов и отделов:

Управления: 1) средней школы; 2) делами; 3) начальной школы и педагогических техникумов.

Секторы: 1) библиотек; 2) детсадов; 3) школ взрослых; 4) домов культуры и клубов; 5) детдомов; 6) литературы и издательства.

Отделы: 1) планово-финансовый; 2) строительный; 3) спецотдел.

В 1937 г. Главлит выделяется из системы БНКП в самостоятельное ведомство [20]. С этого времени устанавливается твердая структура Наркомпроса БАССР, почти не менявшаяся до 1941 г.

Система управления народным образованием к концу 1930-х гг. постепенно обрела устойчивое равновесие. Однако репрессии 1937–1938 гг. в немалой степени дестабилизировали работу органов просвещения. 22 февраля 1937 г. Давлетшин снимается с поста наркома и исключается из партии с формулировкой «...за отсутствие политической заостренности в руководстве Наркомпроса...». Спустя несколько месяцев последовал его арест, а затем и расстрельный приговор [21].

В июне 1937 г. БНКП возглавил Ибрагим Хафизович Абызбаев (1901–1937). Уроженец с. Серменево Тамьян-Катайского кантона (Белорецкий район РБ), И. Х. Абызбаев был выпускником Московского университета трудящихся Востока, учился в институте Красной профессуры. В 1928–1930 гг. заведовал уфимской школой-интернатом им. Ленина, в 1931–1935 гг. возглавлял отдел кадров Башобкома [22, с. 119–123].

Уже в сентябре 1937 г. в прессе («Известия», «Правда») стартовала кампания по разоблачению «врагов народа» в руководстве Башкирской АССР. Одним из главных перерожденцев назывался нарком Абызбаев. В вину ему, помимо «связи с вожаками контрреволюционной националистической организации Валидова», ставилось то, что он не сумел организовать работу по ликвидации остатков вредительской работы «врага народа» Давлетшина. 21 октября последовал его арест, а уже 8 декабря 1937 г. – расстрел [22, с. 123–124]. Вслед за Абызбаевым под каток репрессий попали еще несколько сотрудников комиссариата – замнарком просвещения С. Я. Ямалеев, заведующий отделом школ и науки Башобкома М. С. Камилев, старший бухгалтер Наркомпроса И. С. Домоголов, приговоренные к высшей мере наказания по 58-й статье [23, с. 101].

Стоит отметить, что с 1936 г. в республике проходила масштабная кампания по переаттестации преподавательских кадров. После произведенных арестов наркомов и их заместителей со стороны Башобкома 14 октября 1937 г. было объявлено следующее: «Аттестация учителей руководителями Наркомпроса, ныне разоблаченными врагами народа, буржуазными националистами, проходимцами – Абубакировым, Давлетшиным, Абызбаевым, Ямалеевым, Голдыревым была использована для того,

чтобы засорить школу проходимцами. Оставив на работе в школе вражескую нечисть, развалить школу, возбудить недовольство среди учительства». В целях ликвидации последствий вредительства предлагалось срочно пересмотреть состав аттестационных комиссий, проверив итоги их работы [24].

В ноябре 1937 г. новым наркомом просвещения назначается Сагид Рахматович Алибаев (1903–1975). Родился С. Р. Алибаев в д. Ямангарово Куюргазинского района БАССР. Окончил педагогический техникум. Начиная карьеру простым учителем, позже заведовал средней школой в Баймакском районе. В 1932 г. окончил Академию Коммунистического воспитания им. Крупской в Москве. После этого он занимал ряд высоких постов: заведовал отделом газеты «Башкортостан», был директором Пединститута, инструктором Башобкома ВКП (б) [25]. С приходом Алибаева меняется и руководящий костяк Комиссариата. В частности, 19 февраля 1938 г. новым заместителем наркома назначается Н. Г. Тимашев [26].

Массовые проверки и преследования отразились и на работе местных ОНО. В течение 1937/38 учебного года почти полностью обновился состав заведующих РОНО. К весне 1938 г. среди 68 ОНО имелись только 5 постоянных заведующих. Во всех остальных работали временные лица, выдвинутые райкомами. Катастрофически не хватало районных инструкторов [27].

20 марта 1938 г. в «Правде» вышла статья «Гнилая позиция Наркомпроса Башкирии», а 22 марта ее перепечатала на своих страницах «Красная Башкирия». Автор статьи в ехидно-угрожающем тоне замечал, что «...нарком просвещения т. Алибаев и заведующий отделом школ Обкома партии т. Валиев не раз выступали на собраниях с громкими речами о ликвидации последствий вредительства. Но дальше пустых деклараций ни БНКП, ни школьный отдел Обкома не пошли». Главным упреком Алибаеву выдвигалось то, что в башкирско-татарских школах плохо поставлено дело преподавания русского языка [28]. Через три недели Башобком выступил с ответом, где полностью признал правомерность высказанной в «Правде» критики. Алибаеву и Валиеву выдвигалось обвинение по трем пунктам: не соблюдение директив партии по вопросу обязательного преподавания русского языка в нерусских школах, срыв подготовки и переподготовки учительских кадров, а также медлительность в обеспечении школ «правильными», проверенными учебниками [29].

С. Р. Алибаеву удалось избежать репрессий. Тем не менее на заседании Бюро Башобкома от 4 декабря 1938 г. отмечалось, что «...Алибаев своими дезорганизаторскими действиями и хамским отношением к сотрудникам еще больше дезорганизовал аппарат». На этом же заседании Алибаев был снят с должности и переброшен на хозяйственную работу [30].

В тот же день новым наркомом просвещения был назначен Хасанов Магариф Шакирович (1900–1953), член партии с 1926 г., выпускник Казанского комвуза. К тому времени он имел 3-летний трудовой стаж в органах народного образования, а до

этого работал заведующим отделом печати Башобкома ВКП (б). Его заместителями становятся А. А. Баталов и Н. Г. Тимашев [31].

В целом к концу 1930-х гг. система управления народным образованием БАССР приобрела законченный вид. Оформляется твердая структура органов просвещения в центре и на местах, которая полностью приводится в соответствие с моделью построения Наркомпроса РСФСР. Происходит унификация образовательных стандартов. Частая реорганизация аппарата БНКП в этот период объяснялась стремлением повысить эффективность работы комиссариата, ликвидировать дублирующие функции некоторых отделов и управлений, и, естественно, оптимизировать расходы на содержание центрального аппарата и местных ОНО. В то же время репрессии 1930-х гг. выбили из учебных заведений и учреждений большое количество грамотных управленцев и педагогов. Идеологически заточенная кадровая политика зачастую основывалась не на разумных требованиях к квалификации человека, а исходила из критериев социального происхождения и политической благонадежности. Подобный подход, а также атмосфера всеобщей подозрительности и поиск «врагов народа» в системе образования не могли не отразиться на качестве работы и взаимоотношениях в коллективе Башнаркомпроса.

ЛИТЕРАТУРА

1. ГКУ РБ ЦИА РБ. Ф. 933. Оп. 3. Д. 43. Л. 11.
2. ГКУ РБ ЦИА РБ. Ф. 798. Оп. 1. Д. 2567. Л. 9.
3. ГКУ РБ ЦИА РБ. Ф. 798. НСА. Л. 11.
4. Ергин Ю. В. Академический центр Башнаркомпроса (1922–1930) // Педагогический журнал Башкортостана. 2012. №1. С. 131–139.
5. Алмаев Р. З. Школьное образование в Башкирской АССР: история, достижения, традиции. Уфа: изд-во БГПУ, 2008. 240 с.
6. ГКУ РБ ЦИА РБ. Ф. 798. Оп. 1. Д. 2567. Л. 10.
7. Алмаев Р. З. Риза Абулбакиров: страницы биографии (к 105-летию со дня рождения наркома просвещения БАССР) // Педагогический журнал Башкортостана. 2007. №5. С. 131–139.
8. ГКУ РБ ЦИА РБ. Ф. 798. Оп. 1. Д. 2653. Л. 1–4.
9. ГКУ РБ ЦИА РБ. Ф. 798. Оп. 1. Д. 2654. Л. 5, 16, 17, 27, 28, 29.
10. ГКУ РБ ЦАОО РБ. Ф. 122. Оп. 13. Д. 278. Л. 7–8.
11. ГКУ РБ ЦАОО РБ. Ф. 122. Оп. 13. Д. 278. Л. 62.
12. ГКУ РБ ЦИА РБ. Ф. 394. Оп. 5. Д. 95. Л. 102–103.
13. ГКУ РБ ЦИА РБ. Ф. 798. Оп. 1. Д. 2360. Л. 3–4.
14. ГКУ РБ ЦАОО РБ. Ф. 363. Оп. 13. Д. 3. Л. 36, 37, 40, 48, 70.
15. Ергин Ю. В. Портреты: деятели народного образования Башкирии. Уфа: Гилем, 2008. 296 с.
16. ГКУ РБ ЦИА РБ. Ф. 798. Оп. 1. Д. 3. Л. 22.
17. ГКУ РБ ЦИА РБ. Ф. 798. Оп. 1. Д. 700. Л. 12, 14.
18. ГКУ РБ ЦАОО РБ. Ф. 122. Оп. 3. Д. 9. Л. 110.
19. ГКУ РБ ЦИА РБ. Ф. 798. Оп. 1. Д. 1296. Л. 184.
20. ГКУ РБ ЦИА РБ. Ф. 933. Оп. 1. Д. 145. Л. 347.
21. ГКУ РБ ЦАОО РБ. Ф. 363. Оп. 13. Д. 3. Л. 70.
22. Алмаев Р. З. Нарком просвещения Башкирской АССР (к 105-летию со дня рождения И. Х. Абызбаева) // Педагогический журнал Башкортостана. 2006. №3. С. 118–126.
23. Алмаев Р. З. Становление советской системы школьного образования в Республике Башкортостан. Уфа: Вост. ун-т, 2002. 126 с.
24. ГКУ РБ ЦАОО РБ. Ф. 122. Оп. 18. Д. 622. Л. 157–161.
25. ГКУ РБ ЦАОО РБ. Ф. 122. Оп. 18. Д. 619. Л. 6.
26. ГКУ РБ ЦАОО РБ. Ф. 122. Оп. 18. Д. 624. Л. 47.
27. ГКУ РБ ЦАОО РБ. Ф. 122. Оп. 18. Д. 619. Л. 23.
28. Красная Башкирия – орган Башкирского обкома ВКП (б) // ЦИК БАССР. 1938. 22 марта.
29. Красная Башкирия – орган Башкирского обкома ВКП (б) // ЦИК БАССР. 1938. 12 апреля.
30. ГКУ РБ ЦАОО РБ. Ф. 122. Оп. 18. Д. 621. Л. 53, 53 об.
31. ГКУ РБ ЦАОО РБ. Ф. 122. Оп. 18. Д. 636. Л. 94.

Поступила в редакцию 23.06.2014 г.

REORGANIZATION OF THE BASHKIR COMMISSARIAT OF PUBLIC EDUCATION IN THE 30S OF THE XXth CENTURY

© G. Z. Kutushev

*Bashkir State University
32 Zaki Validi St., 450076 Ufa, Republic of Bashkortostan, Russia.*

*Phone: +7 (347) 273 67 27.
Email: gazizkutushev@rambler.ru*

The article is devoted to questions of development of Bashkir Commissariat of Public Education in the 30s of the XXth century. On the basis of numerous archival sources we have analyzed the process of structure formation of the Narkompros, its departments and regional departments of national education. There is a material about work of heads of the Commissariat and features of functioning of a commissariat in difficult socio-political conditions of that period. In the article the complex portrait of employees of Bashkir Commissariat of Public Education is presented. The author resorts to the comparative analysis of educational, national, social, political composition of workers of the Commissariat. Explores the issues of their wages, working conditions and nature of work. On the basis of these facts, we can say, that the leadership of the Commissariat in its personnel policy focused on social origin and political loyalty of employees. Such personnel policy due to socio-political conditions of the studied period when using repressive methods, the government struggled with the so-called “enemies of the people”. In the period from 1930 to 1938, the management of the Commissariat of Public Education changed five times. The reasons of these changes was not only a professional necessity, but the political grounds also. For example, three of the five commissars of education were executed in 1937–1938. The frequent reorganization of the apparatus of the Commissariat and staff in that period was due to three factors: the desire to reduce the costs of this institution, to increase the efficiency of work, eliminating duplicate functions of some departments and the need for control of social and political structure of employees. We can conclude that by the end of the 1930s, the system of management of national education of Bashkir ASSR was complete. Standardization of educational standards comes to the end. At the same time, the repressions of the 1930s knocked out a large number of competent teachers and education managers from educational institutions and the Commissariat of public education. Repression, search for “enemies of the people”, strict state control over the education system and punitive methods in relation to human resources have adversely affected the quality of work and relationship in the team of Bashkir Commissariat of Public Education.

Keywords: *Commissariat of Public Education, education, Bashkir Commissariat, Bashkir ASSR, formation, schools, structure, apparatus, enlightenment, organization, regional department of national education.*

Published in Russian. Do not hesitate to contact us at bulletin_bsu@mail.ru if you need translation of the article.

REFERENCES

1. GKU RB TsIA RB. F. 933. Op. 3. D. 43. L. 11.
2. GKU RB TsIA RB. F. 798. Op. 1. D. 2567. L. 9.
3. GKU RB TsIA RB. F. 798. NSA. L. 11.
4. Ergin Yu. V. *Pedagogicheskii zhurnal Bashkortostana*. 2012. No. 1. Pp. 131–139.
5. Almaev R. Z. *Shkol'noe obrazovanie v Bashkirskoi ASSR: istoriya, dostizheniya, traditsii* [School Education in the Bashkir ASSR: History, Achievements, Traditions]. Ufa: izd-vo BGPU, 2008.
6. GKU RB TsIA RB. F. 798. Op. 1. D. 2567. L. 10.
7. Almaev R. Z. *Pedagogicheskii zhurnal Bashkortostana*. 2007. No. 5. Pp. 131–139.
8. GKU RB TsIA RB. F. 798. Op. 1. D. 2653. L. 1–4.
9. GKU RB TsIA RB. F. 798. Op. 1. D. 2654. L. 5, 16, 17, 27, 28, 29.
10. GKU RB TsA OO RB. F. 122. Op. 13. D. 278. L. 7–8.
11. GKU RB TsA OO RB. F. 122. Op. 13. D. 278. L. 62.
12. GKU RB TsIA RB. F. 394. Op. 5. D. 95. L. 102–103.
13. GKU RB TsIA RB. F. 798. Op. 1. D. 2360. L. 3–4.
14. GKU RB TsA OO RB. F. 363. Op. 13. D. 3. L. 36,37,40,48,70.
15. Ergin Yu. V. *Portrety: deyateli narodnogo obrazovaniya Bashkirii* [Portraits: Leaders of Public Education of Bashkiria]. Ufa: Gilem, 2008.
16. GKU RB TsIA RB. F. 798. Op. 1. D. 3. L. 22.
17. GKU RB TsIA RB. F. 798. Op. 1. D. 700. L. 12,14.
18. GKU RB TsA OO RB. F. 122. Op. 3. D. 9. L. 110.
19. GKU RB TsIA RB. F. 798. Op. 1. D. 1296. L. 184.
20. GKU RB TsIA RB. F. 933. Op. 9. D. 145. L. 347.
21. GKU RB TsA OO RB. F. 363. Op. 13. D. 3. L. 70.
22. Almaev R. Z. *Pedagogicheskii zhurnal Bashkortostana*. 2006. No. 3. Pp. 118–126.
23. Almaev R. Z. *Stanovlenie sovet-skoi sistemy shkol'nogo obrazovaniya v Respublike Bashkortostan* [Formation of the Soviet School System in the Republic of Bashkortostan]. Ufa: Vost. un-t, 2002.
24. GKU RB TsA OO RB. F. 122. Op. 18. D. 622. L. 157–161.
25. GKU RB TsA OO RB. F. 122. Op. 18. D. 619. L. 6.
26. GKU RB TsA OO RB. F. 122. Op. 18. D. 624. L. 47.
27. GKU RB TsA OO RB. F. 122. Op. 18. D. 619. L. 23.
28. Krasnaya Bashkiriya – organ Bashkirskogo obkoma VKP (b) TsIK BASSPp. 1938. 22 marta.
29. Krasnaya Bashkiriya – organ Bashkirskogo obkoma VKP (b) TsIK BASSPp. 1938. 12 aprelya.
30. GKU RB TsA OO RB. F. 122. Op. 18. D. 621. L. 53,53 ob.
31. GKU RB TsA OO RB. F. 122. Op. 18. D. 636. L. 94.

Received 23.06.2014.